

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ОПЫТ РОДИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ ИЗ РАЗНЫХ ТИПОВ СЕМЕЙ

Л. Э. Семенова¹, Т. А. Серебрякова², Ю. Е. Гарахина³

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

³*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение: Данная статья посвящена проблеме личного опыта материнства молодых женщин из полных и неполных семей в контексте субъективного переживания ими психологического благополучия. Рассмотрены некоторые подходы к изучению феномена психологического благополучия в современной психологии, а также значимость этого феномена для реализации материнских функций. Обоснована значимость и актуальность более детальной разработки проблемы взаимосвязи особенностей проявления психологического благополучия молодых женщин-матерей из полных и неполных семей и степени принятия ими родительской позиции.

Материалы и методы: Проведен сравнительный анализ общего уровня и основных компонентов психологического благополучия молодых матерей из полных и неполных семей, а также степени принятия ими содержательных аспектов родительской позиции. Определен характер связи между психологическим благополучием и родительской позицией замужних женщин-матерей и женщин-монородителей.

Результаты исследования: Получены данные, свидетельствующие, с одной стороны, о том, что у женщин-монородителей в отличие от замужних матерей наблюдаются более низкие показатели как по большинству основных компонентов, так и по общему уровню психологического благополучия, что позволяет считать матерей из полных семей психологически более благополучными, нежели матерей из неполных семей, а с другой – о более выраженном принятии своей родительской позиции матерями из полных семей. Констатирован положительный характер взаимосвязи уровня психологического благополучия и степени принятия родительской позиции у замужних женщин-матерей и менее однозначный характер подобной связи у матерей-монородителей.

Обсуждения и заключения: По результатам проведенного исследования доказан факт влияния семейного статуса молодых матерей (замужние / незамужние) на субъективное переживание ими психологического благополучия и на степень принятия своей родительской позиции, а также наличия некоторой специфики статистически значимых корреляционных связей у матерей из полных и неполных семей.

General psychology, personality psychology, history of psychology

Ключевые слова: психологическое благополучие, материнство, полные и неполные семьи, личный опыт женщин-матерей, родительская позиция.

Для цитирования: Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., Гарахина Ю.Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №2. С. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-15.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND PARENTING EXPERIENCES OF MOTHERS FROM DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

L. E. Semenova¹, T. A. Serebriakova², Yu. E. Garahina³

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

²*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

³*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction: This article is devoted to the problem of personal experience of motherhood of young women from full and incomplete families in the context of their subjective experience of psychological well-being. Some approaches to the study of the phenomenon of psychological well-being in modern psychology, as well as the importance of this phenomenon for the implementation of maternal functions are considered. The authors substantiate the importance and relevance of more detailed development of the problem of interconnection of features of manifestation of psychological well-being of young mothers from full and incomplete families and the degree of adoption of parental position.

Materials and Methods: The authors conducted a comparative analysis of general and fundamental components of psychological well-being of young mothers from the full and incomplete families, and also the degree of acceptance of their informative aspects of the parental position. The nature of the relationship between psychological well-being and the parent position of married women-mothers and single-parent mothers is determined.

Results: The research suggest that single-parent mothers unlike married mothers have lower indices both in most of the main components and the total level of psychological well-being, that allows to consider the mothers from full families to be psychologically wealthier than single-parent mothers on the one hand and on the other hand their acceptance of parental position is stronger than single-parent mothers' position. The positive nature of the relationship between the level of psychological well-being and the degree of adoption of parental position with married women-mothers as well as the less unambiguous nature of such a relationship with single-parent mothers are ascertained.

Discussion and Conclusions: According to the results of the study, the authors have proved the influence of the marital status of young mothers (married / unmarried) on the subjective experience of their psychological well-being and on the degree of acceptance of their parental position, as well

as the presence of some specificity of statistically significant correlation relationships with mothers from full and incomplete families.

Keywords: psychological well-being, motherhood, full and incomplete families, personal experience of mothers, parental position.

For citation: Semenova L.E., Serebriakova T.A., Garahina Yu.E. Psychological well-being and parenting experiences of mothers from different types of families // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 2. P. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-15.

Введение

В последнее время в связи с ускорением темпов жизни, постоянным ростом социальной нестабильности и неопределенности и, как следствие, резким увеличением числа стрессогенных факторов, когда «психическая жизнь становится хаотичной и судорожной, подверженной внезапным перепадам настроения, несколько напоминающим шизофреническую расщепленность» [2, с. 76], заметно увеличился научный интерес к проблеме психологического благополучия личности, разработкой которой активно занимаются многие зарубежные и отечественные исследователи [4; 5; 6; 17; 18; 20; 26; 27; 30-36; 39-42 и др.]. В частности, на сегодняшний день уже описана структура данного феномена [27; 40 и др.], выявлены некоторые факторы, влияющие на его становление [5; 20; 26; 42 и др.], установлена взаимосвязь с переживанием утраты ближнего [6], уверенностью в себе и некоторыми другими личностными особенностями [3 и др.], изучены возрастные особенности [18; 28; 32; 35 и др.] и т.п.

Однако на фоне существующих научных разработок обращает на себя внимание тот факт, что в современной психологии до сих пор остаются практически неизученными вопросы факторов и специфики проявления психологического благополучия родителей, а также особенностей влияния степени выраженности этого феномена на личный опыт материнства и отцовства, при том что ответы на эти вопросы имеют исключительное значение как в плане личностного становления самих отцов и матерей, возможности их самореализации и общей удовлетворенности жизнью, так и в плане осуществляемого ими развития и воспитания детей – нашего будущего поколения. Поэтому, учитывая данный факт, мы посчитали целесообразным восполнить вышеобозначенный пробел применительно к молодым женщинам-матерям из разных типов семей, полагая, что такого рода исследование позволит наметить новый ракурс рассмотрения многих острых проблем последних десятилетий, среди которых отказ от родительства, снижение рождаемости, девиантное материнство, социальное сиротство, рост жестокого обращения с детьми, пренебрежение потребностями ребенка и т.п., и наметить возможные пути их решения.

Обзор литературы

Следует заметить, что на сегодняшний день материнство по-прежнему признается главным предназначением женщины, хотя сами женщины уже далеко не однозначно относятся к этой роли, воспринимая ее не только как личное счастье и смысл жизни, но и как жизненную ошибку и обузу [16]. Более того, в условиях современного общества

General psychology, personality psychology, history of psychology

возможностей и рисков, с его особым акцентом на потребностях и ценностях личного престижа, публичного успеха, самоутверждения и карьерных достижений все чаще наблюдается нежелание женщин становиться матерями [11] и так называемое «отложенное материнство», когда женщины откладывают рождение детей на более поздний срок, дабы, прежде всего, состояться в профессии, закрепиться на рынке труда и обеспечить тем самым более легкий возврат в профессиональную сферу после рождения ребенка [15], а также констатируются реальные трудности личностной самореализации в публичной сфере российских женщин-матерей, т.е. эффективного совмещения роли матери с профессиональными достижениями [1; 22; 24 и др.]. В то же время, как показывают исследования [25], даже в условиях дуального родительства и активного отцовства семейная забота о детях в большинстве случаев остается обязанностью матери, что, соответственно, предъявляет особые требования к женщине-матери, ее личностным особенностям, родительской позиции и отношению к детям.

В этой связи вполне объяснимым становится тот повышенный интерес психологов к проблеме влияния матери на развитие ребенка и специфики их взаимодействия в диаде [7; 10; 12; 14; 19; 21 и др.], которая, как правило, отодвигает на второй план проблемы самих женщин-матерей, касающиеся принятия ими родительской роли и эффективной самореализации в этой роли, а также тех факторов, которые могут обуславливать личный опыт материнства разных женщин.

На наш взгляд, к числу этих факторов относится психологическое благополучие женщин-матерей – феномен, который К. Рифф определяет в качестве базового субъективного конструкта личности, влияющего на самовосприятие и поведение личности [40]. И связано это с тем, что именно психологическое благополучие, как подчеркивал предложивший это понятие Н. Брэдбурн, обеспечивает преобладание позитивных переживаний происходящего, т.е. субъективное ощущение счастья и общую удовлетворенность жизнью [цит. по: 27], без которых вряд ли стоит ожидать положительного восприятия женщиной своей материнской роли и ее родительской эффективности в плане развития и воспитания ребенка.

Говоря о психологическом благополучии личности в целом и женщин-матерей в частности, необходимо, прежде всего, отметить факт отсутствия в современной гуманитарной науке общепринятой трактовки данного феномена и наличие различных подходов к пониманию его сущности.

Так, в рамках теории самодетерминации Р. Райана и Э. Диси психологическое благополучие рассматривается как следствие удовлетворения ряда базовых потребностей личности, среди которых потребность в автономии, компетентности и связи с другими людьми. При этом автономность понимается авторами как соответствие актуального образа жизни личности ее внутренним ценностям и желаниям; компетентность – как субъективная оценка способности человека управлять ситуацией, решать жизненно важные задачи и ощущение собственной успешности в деятельности; потребность связи с другими – как желание эмоциональной близости [29; 37; 38 и др.].

Однако наибольшую известность получила концепция психологического благополучия, предложенная К. Рифф, в которой была описана структура этого феномена, включающая в себя шесть основных компонентов, а именно: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост [27; 39]. Подчеркнем, что в своем исследовании мы опирались именно на подход К. Рифф, на основе которого был создан особый метод психотерапии, а также

оригинальный опросник психологического благополучия, позволяющий изучать степень выраженности каждого из вышеобозначенных компонентов.

Что же касается непосредственно самой проблемы психологического благополучия матерей, то, судя по имеющимся в психологии исследованиям, ее обсуждение чаще всего происходит в контексте влияния этого феномена на воспитание и развитие ребенка [8; 14; 23 и др.]. Так, в частности, существует точка зрения, согласно которой психологическое благополучие матери является наиболее значимым фактором, который обуславливает характер детско-родительских отношений и является связующим звеном для системы родительства в целом [цит. по: 8]. Также во многом схожие выводы формулируются в исследованиях, посвященных изучению готовности женщины к материнству, где рассматриваются личностные характеристики матери и ее отношение к будущему ребенку [13; 23 и др.]. Кроме того, имеются данные, свидетельствующие о наличии связи между переживанием психологического благополучия и процессами передачи материнского опыта в плане трансляции ценностей и паттернов поведения от матери к дочери [8 и др.], а также содержанием родительских установок матерей [8; 19 и др.].

Однако существующие в этом плане исследования пока немногочисленны, что позволяет считать обозначенную нами проблему по-прежнему актуальной.

Более того, не получили до сих пор детальной разработки и вопросы специфики психологического благополучия и личного опыта родительства женщин из разных типов семей, включая достаточно широко распространенные в современном российском обществе монородительские (материнские) семьи [9 и др.]. Поскольку, как мы уже убедились ранее, некоторые женщины становятся монородителями вынужденно (вследствие развода или смерти супруга), тогда как другие – вполне осознанно и эти причины наряду с фактором замужества оказывают существенное влияние на отношение женщин к своей материнской роли [16], есть все основания полагать, что семейный статус матери (замужняя / незамужняя) может также определять и степень выраженности ее психологического благополучия в целом, равно как и некоторые конкретные проявления ее родительского опыта. Однако поскольку такого рода фактические данные нам встретить не удалось, все сказанное выше побудило нас организовать и провести свое собственное сравнительное исследование.

Материалы и методы

Опираясь на результаты теоретического анализа, целью своего исследования мы определили изучение специфики взаимосвязи особенностей проявления психологического благополучия молодых женщин-матерей из полных и неполных семей и степени принятия ими родительской позиции. При этом с учетом имеющихся в современной психологии данных нами были сформулированы следующие гипотезы:

1. Психологическое благополучие женщин-матерей из полных и неполных семей будет иметь различия и по количественным, и по качественным (содержательным) характеристикам, в частности, у женщин-монородителей в отличие от матерей из полных семей будут наблюдаться более низкие показатели как по большинству основных компонентов, так и по общему уровню психологического благополучия.

2. Родительская позиция женщин-монородителей и замужних матерей может иметь значительные качественные отличия в плане степени принятия ее различных содержательных аспектов.

General psychology, personality psychology, history of psychology

3. Между психологическим благополучием и родительской позицией матерей из разных типов семей имеет место прямой (положительный) характер связи, при котором более высокая степень принятия родительской позиции будет наблюдаться при более высоких показателях психологического благополучия испытуемых.

Для проверки вышеобозначенных гипотез нами был использован сравнительный метод, включающий две методики, а именно: опросник «Шкалы психического благополучия» К. Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [27] и «Опросник принятия родительской позиции» Е.И. Захаровой и А.И. Строгалиной [10].

При обработке полученных данных применялись методы статистической обработки, среди которых: расчет средних значений, стандартных отклонений от средних значений, критерий Фишера, критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Пирсона.

В качестве испытуемых в нашем исследовании принимали участие 75 женщин-матерей в возрасте от 25 до 30 лет, воспитывающих детей дошкольного возраста; из них 40 замужних и 35 монородителей.

Результаты исследования

Первый этап исследования был посвящен изучению количественных и качественных характеристик основных компонентов психологического благополучия и общего уровня степени выраженности этого феномена у женщин-матерей из полных и неполных семей.

Обратимся к полученным результатам, которые нашли свое отражение в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Степень выраженности основных компонентов и общий уровень психологического благополучия женщин-матерей из полных и неполных семей

Table 1 – The degree of expression of the main components and the overall level of psychological well-being of mothers from full and incomplete families

Шкалы / Scales	Испытуемые / Subjects				t-критерий Стьюдента / Student's t-test
	Замужние женщины-матери / Married mothers		Женщины-монородители / Women mono-parents		
	X	δ	X	δ	
Позитивные отношения с другими / Positive relationships with others	64,50	7,44	59,03	12,56	2,33 (p≤0,05)
Автономия / Autonomy	60,10	10,77	55,31	11,75	1,84
Управление окружением / Managing the environment	61,95	7,90	56,29	11,28	2,54 (p≤0,05)
Личностный рост / Personal growth	65,10	8,68	65,71	5,45	0,36
Цели в жизни / Goals in life	67,03	7,07	63,94	8,51	1,71
Самопринятие / Self-acceptance	60,05	8,34	55,60	10,71	2,02 (p≤0,05)
Общий балл / Total score	377,85	37,47	355,97	49,12	2,18 (p≤0,05)

Примечание: X – средние значения данных; δ – стандартное отклонение от средних значений / *Note:* X – average data values; δ – is the standard deviation from the mean values

Как можно видеть из таблицы 1, в структуре психологического благополучия как замужних женщин-матерей, так и женщин-монородителей наиболее высокие показатели отмечаются по трем шкалам, а именно: «цели в жизни», «личностный рост» и «позитивные отношения с окружающими». Однако порядок степени их выраженности у испытуемых этих групп имеет некоторые отличия. Так, если у замужних женщин-матерей самые высокие баллы констатированы по шкале «цели в жизни» ($x=67,03$; $\delta=7,07$), а затем в порядке снижения по шкалам «личностный рост» ($x=65,10$; $\delta=8,68$) и «позитивные отношения с окружающими» ($x=64,50$; $\delta=7,44$), то у женщин-матерей, воспитывающих детей без поддержки супругов, наблюдается несколько иная последовательность: на первом месте «личностный рост» ($x=65,71$; $\delta=5,45$), на втором – «цели в жизни» ($x=63,94$; $\delta=8,51$), на третьем – «позитивные отношения с окружающими» ($x=59,03$; $\delta=12,56$).

Это говорит о том, что у замужних женщин-матерей более ярко выражена возможность реализации жизненных целей, которые, в свою очередь, определяют сильное желание раскрытия своего потенциала, потребности непрерывного саморазвития, а уже наличие более четких целей и осмысленности жизни обуславливает отслеживание собственного личностного роста и ощущение самосовершенствования с течением времени, что позволяет поддерживать устойчивые позитивные отношения с окружающими. Напротив, у женщин-монородителей психологическое благополучие, прежде всего, определяется возможностью самореализации на фоне менее выраженных жизненных целей и способности устанавливать конструктивные отношения с другими людьми.

Кроме того, важно подчеркнуть, что практически по всем шкалам психологического благополучия, за исключением параметра «личностный рост», более высокие показатели наблюдаются у женщин – замужних матерей. При этом по ряду компонентов психологического благополучия, равно как и по его общему уровню, в их пользу констатированы статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента, а именно: по шкале «позитивные отношения с другими» ($t=2,33$ при $p \leq 0,05$), по шкале «управление окружающей средой» ($t=2,54$ при $p \leq 0,05$), по шкале «самопринятие» ($t=2,02$ при $p \leq 0,05$) и по общему уровню психологического благополучия ($t=2,18$ при $p \leq 0,05$).

Иными словами, замужние женщины-матери по сравнению с матерями из неполных семей имеют более близкие доверительные отношения с другими людьми, выше ценят и принимают себя и к тому же способны более продуктивно управлять повседневными делами, самостоятельно выбирать и создавать условия, подходящие для удовлетворения своих личных потребностей и достижения целей.

Таким образом, опираясь на полученные результаты, мы можем считать матерей из полных семей психологически более благополучными, нежели женщин-монородителей, о чем также, в частности, свидетельствуют и данные таблицы 2, где представлено количественное соотношение испытуемых обеих групп по уровням психологического благополучия.

Таблица 2 – Уровень психологического благополучия женщин-матерей из полных и неполных семей

Table 2 – The level of psychological well-being of female mothers from complete and incomplete families

Группы испытуемых / Groups of subjects	Уровень психологического благополучия / Level of psychological well-being		
	Высокий / Tall	Средний / Average	Низкий / Low

General psychology, personality psychology, history of psychology

	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Замужние женщины-матери / Married mothers	12	30	25	62,5	3	7,5
Женщины-монородители / Women mono-parents	5	14	21	60	9	26
φ-критерий Фишера / Fisher's F-criterion	1,69 (p≤0,05)		0,22		2,22 (p≤0,05)	

Из представленной таблицы 2 можно видеть, что у подавляющего большинства женщин отмечается средний уровень выраженности психологического благополучия (65,2% замужних матерей и 60% матерей-монородителей). Однако в то же время среди испытуемых с высоким уровнем психологического благополучия доля женщин-матерей из полных семей на порядок выше, чем доля женщин-матерей из неполных семей, тогда как среди испытуемых с низким уровнем психологического благополучия гораздо больше женщин-монородителей. При этом в обоих случаях (и по высокому, и по низкому уровню) нами были зафиксированы статистически значимые различия по φ-критерию Фишера ($\phi=1,69$ при $p \leq 0,05$ и $\phi=2,22$ при $p \leq 0,05$, соответственно).

Таким образом, резюмируя изложенное выше, мы можем говорить о том, что результаты сравнительного анализа основных компонентов и общего уровня психологического благополучия женщин-матерей из полных и неполных семей доказывают наше первое предположение. Иными словами, наша гипотеза о том, что у женщин-монородителей в отличие от замужних матерей будут наблюдаться более низкие показатели как по большинству основных компонентов, так и по общему уровню психологического благополучия полностью подтвердилась.

Второй этап исследования, результаты которого представлены в таблице 3, был посвящен сравнительному изучению содержательных аспектов родительской позиции женщин-монородителей и замужних матерей.

Таблица 3 – Специфика родительской позиции женщин-матерей из полных и неполных семей

Table 3 – Specificity of the parental position of female mothers from complete and incomplete families

Основные аспекты родительской позиции / Main aspects of the parent position	Испытуемые / Subjects				t-критерий Стьюдента / Student's t-test
	Замужние женщины-матери / Married mothers		Женщины-монородители / Women mono-parents		
	X	δ	X	δ	
Отношение к заботе о ребенке, удовлетворению его потребностей / Attitude to caring for the child, satisfaction of his needs	16,93	2,39	13,69	2,89	5,31 (p≤0,001)
Отношение к ответственности родителя / Relationship to the responsibility of the parent	17,43	2,38	15,14	3,11	3,59 (p≤0,001)
Отношение к зависимости положения родителя / Relationship to the dependence of the position of the parent	16,80	3,11	16,31	2,98	0,69

Отношение к руководству ребенком / Attitude to the leadership of the child	15,28	2,71	15,77	3,03	0,75
Отношение к необходимости поддерживать ребенка / Attitude to the need to support the child	17,20	2,50	14,94	3,14	3,46 ($p \leq 0,001$)
Эмоциональное отношение к ребенку / Emotional attitude to the child	17,20	1,96	15,57	2,92	2,86 ($p \leq 0,01$)

Примечание: X – средние значения данных; δ – стандартное отклонение от средних значений / *Note:* X – average data values; δ – is the standard deviation from the mean values

Как можно видеть из таблицы 3, по большинству аспектов родительской позиции более высокие показатели обнаружены у матерей из полных семей и при этом именно по этим же аспектам были констатированы статистически значимые различия. В частности, это касается отношения к заботе о ребенке и удовлетворению его потребностей ($t=5,31$ при $p \leq 0,001$), отношения к ответственности родителя ($t=3,59$ при $p \leq 0,001$), отношения к необходимости поддерживать ребенка ($t=3,46$ при $p \leq 0,001$) и эмоционального отношения к ребенку ($t=2,86$ при $p \leq 0,01$). А значит, в целом замужние матери являются более заботливыми и ответственными родителями, склонными оказывать поддержку и создавать необходимые условия для развития ребенка и удовлетворения его потребностей и к тому же гораздо лучше осознающими собственное влияние, нежели матери-монородители.

Подчеркнем, что только по одному параметру – отношению к руководству ребенком – показатели незначительно выше были у матерей из неполных семей и еще по одному – отношению к зависимости положения родителя – результаты у обеих групп испытуемых оказались практически схожими.

Иными словами, согласно нашему исследованию, более выраженное принятие своей родительской позиции демонстрируют замужние матери, причем, судя по средним значениям и стандартным отклонениям от средних значений, прежде всего, это касается отношения к ответственности родителя ($x=17,43$; $\delta=2,38$), эмоционального отношения к ребенку ($x=17,20$; $\delta=1,96$) и отношения к необходимости поддерживать ребенка ($x=17,20$; $\delta=2,5$).

В свою очередь женщины-монородители более всего склонны принимать такие аспекты родительской позиции, как свое зависимое положение ($x=16,31$; $\delta=2,98$) и руководство ребенком ($x=15,77$; $\delta=3,03$), т.е. в этом плане они демонстрируют максимальное сходство с замужними матерями.

Таким образом, обобщая результаты изучения родительской позиции женщин-матерей из разных типов семей, мы можем говорить о том, что если замужние матери своей главной родительской функцией считают ответственность, эмоциональное принятие и поддержку ребенка, то матери-монородители – в первую очередь ориентированы на свое зависимое положение. И, следовательно, наша вторая гипотеза также нашла свое подтверждение, поскольку по степени принятия родительской позиции женщинами-матерями из полных и неполных семей, как мы и предполагали, был обнаружен ряд существенных различий.

Последним – третьим этапом нашего исследования стало выявление характера соотношения особенностей проявления психологического благополучия женщин-матерей из разных типов семей и степени принятия ими основных аспектов родительской позиции. Для

General psychology, personality psychology, history of psychology

этого мы провели корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона (r_{xy}). Результаты анализа нашли свое отражение в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 – Особенности корреляционных связей содержательных аспектов родительской позиции и основных компонентов психологического благополучия замужних женщин-матерей

Table 4 – Peculiarities of correlations between the substantive aspects of the parental position and the main components of the psychological well-being of married female mothers

Основные компоненты психологического благополучия / The main components of psychological well-being		Содержательные аспекты родительской позиции / Substantial aspects of the parent position					
		Забота / Care	Ответственность / A responsibility	Зависимость / Addiction	Руководство / Management	Поддержка / Support	Эмоциональное отношение / Emotional attitude
Позитивное отношение с другими / Positive attitude to others	r_{xy}	0,44	0,33	0,36	0,18	0,08	0,17
	Уровень значимости / Significance level	0,00	0,04	0,02	0,26	0,61	0,31
Автономия / Autonomy	r_{xy}	0,42	0,27	0,27	0,27	0,14	0,14
	Уровень значимости / Significance level	0,01	0,09	0,09	0,09	0,40	0,39
Управление средой / Managing the environment	r_{xy}	0,31	0,23	0,24	0,15	0,08	0,31
	Уровень значимости / Significance level	0,06	0,16	0,14	0,36	0,63	0,05
Личностный рост / Personal growth	r_{xy}	0,46	0,38	0,28	0,42	0,30	0,22
	Уровень значимости / Significance level	0,00	0,01	0,08	0,01	0,06	0,17
Цели в жизни / Goals in life	r_{xy}	0,42	0,44	0,18	0,24	0,25	0,24
	Уровень значимости / Significance level	0,01	0,00	0,26	0,13	0,11	0,13
Самопринятие / Self-acceptance	r_{xy}	0,41	0,29	0,22	0,03	0,11	0,11
	Уровень значимости / Significance level	0,01	0,07	0,17	0,83	0,49	0,51

Общая психология, психология личности, история психологии

Общий уровень психологического благополучия / Overall level of psychological well-being	r_{xy}	0,53	0,43	0,32	0,26	0,24	0,26
	Уровень значимости / Significance level	0,00	0,01	0,04	0,10	0,14	0,10

Примечание: связь считается значимой, если уровень значимости $p \leq 0,05$ / *Note:* a link is considered significant if the significance level is $p \leq 0,05$.

Как следует из таблицы 4, практически все компоненты психологического благополучия женщин-матерей из полных семей, за исключением управления средой, равно как и общий уровень выраженности данного феномена, имеют значимую положительную связь со степенью принятия этими испытуемыми многих содержательных аспектов родительской позиции, среди которых, в частности, забота, ответственность за организацию жизнедеятельности ребенка, учет интересов и потребностей дочери / сына в построении собственной жизни и руководство развитием собственного ребенка. А это значит, что при повышении показателей психологического благополучия в этой группе испытуемых имеет место и увеличение степени притяжения ими родительской позиции. Только эмоциональное отношение и поддержка ребенка, как показали результаты исследования, имеют слабо выраженные положительные связи с основными компонентами и общим уровнем психологического благополучия замужних матерей.

Далее для сравнения обратимся к корреляционным связям, обнаруженным в группе испытуемых из неполных семей (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Особенности корреляционных связей содержательных аспектов родительской позиции и основных компонентов психологического благополучия женщин-монородителей
Table 5 – Peculiarities of correlations between the substantive aspects of the parental position and the main components of the psychological well-being of mono-female women

Основные компоненты психологического благополучия / The main components of psychological well-being		Содержательные аспекты родительской позиции / Substantial aspects of the parent position					
		Забота / Care	Ответственность / A responsibility	Зависимость / Addiction	Руководство / Management	Поддержка / Support	Эмоциональное отношение / Emotional attitude
Позитивное отношение с другими / Positive attitude to others	r_{xy}	0,44	0,25	-0,19	-0,37	0,24	0,48
	Уровень значимости / Significance level	0,01	0,15	0,28	0,03	0,17	0,00

General psychology, personality psychology, history of psychology

Автономия / Autonomy	r_{xy}	0,23	0,14	-0,05	-0,10	0,17	0,46
	Уровень значимости / Significance level	0,18	0,42	0,76	0,58	0,34	0,01
Управление средой / Managing the environment	r_{xy}	0,18	0,16	-0,11	-0,28	0,19	0,43
	Уровень значимости / Significance level	0,31	0,36	0,54	0,10	0,28	0,01
Личностный рост / Personal growth	r_{xy}	0,03	0,22	-0,26	-0,09	0,16	0,29
	Уровень значимости / Significance level	0,88	0,20	0,13	0,59	0,37	0,09
Цели в жизни / Goals in life	r_{xy}	0,16	0,21	0,16	0,07	0,22	0,51
	Уровень значимости / Significance level	0,35	0,22	0,35	0,68	0,20	0,00
Самопринятие / Self-acceptance	r_{xy}	0,32	0,38	-0,16	-0,33	0,35	0,63
	Уровень значимости / Significance level	0,06	0,03	0,37	0,05	0,04	0,00
Общий уровень психологического благополучия / Overall level of psychological well- being	r_{xy}	0,31	0,28	-0,12	-0,22	0,26	0,57
	Уровень значимости / Significance level	0,07	0,11	0,49	0,20	0,13	0,00

Примечание: связь считается значимой, если уровень значимости $p \leq 0,05$ / *Note:* a link is considered significant if the significance level is $p \leq 0,05$.

Как можно видеть из представленных в таблице 5 данных, в группе матерей из неполных семей имеют место уже несколько иные связи между их психологическим благополучием и содержательными аспектами родительской позиции. При этом обращает на себя внимание тот факт, что часть из зафиксированных нами связей носит положительный характер, а часть – отрицательный.

Так, статистически значимая отрицательная корреляция зафиксирована между руководством развитием ребенка с такими компонентами психологического благополучия

Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6. No 2

женщин-монородителей, как позитивные отношения с другими и самопринятие. Иными словами, именно доверие к себе и к другим людям, по всей видимости, приводят этих матерей и к повышению доверия к своему ребенку, при котором они в большей степени начинают полагаться на его возможности саморазвития.

Однако в то же время мы не исключаем и возможности того, что даже при наличии высокого самопринятия и положительных отношений со своим окружением матери-монородители просто не придают особого значения опережающему развитию дочери / сына, поскольку, не исключено, больше заняты собой и своей самореализацией, от которой во многом зависит и благополучие их семьи.

Напротив, во всех остальных случаях обнаруженная нами связь является положительной и проявляется, в частности, в следующем:

– наиболее ярко выраженную связь психологическое благополучие незамужних матерей имеет с их эмоциональным отношением к ребенку, при этом суть данной связи заключается в том, что чем выше у женщин позитивное отношение с другими, автономия, самопринятие, уверенность и компетентность в управлении повседневными делами, а также показатели наличия целей в жизни, тем больше они склонны эмоционально принимать своего ребенка;

– кроме того, наличие позитивного отношения с другими людьми способствует росту материнской заботы, тогда как высокие показатели самопринятия значительно повышают родительскую ответственность и готовность к поддержке ребенка.

Таким образом, в отличие от женщин-матерей из полных семей у испытуемых монородителей обнаружены более разнообразные по своему характеру связи между основными компонентами их психологического благополучия и содержательными аспектами родительской позиции, которые, согласно результатам проведенного нами корреляционного анализа, не являются статистически значимыми только по одному из параметров психологического благополучия – личностному росту и также по одному аспекту родительской позиции – зависимому положению родителя.

При этом, сравнивая специфику корреляционных связей в разных группах испытуемых, следует отметить их различия в количественном распределении по сопоставляемым нами параметрам психологического благополучия и родительской позиции, а именно: количественное преобладание значимых связей у замужних женщин-матерей по таким компонентам психологического благополучия, как положительные отношения с другими, личностный рост и общий уровень психологического благополучия, с одной стороны, а также по таким аспектам родительской позиции, как забота и ответственность, с другой; у незамужних женщин-матерей – по таким компонентам психологического благополучия, как позитивные отношения с окружающими и самопринятие, с одной стороны, а также по таким аспектам родительской позиции, как эмоциональное отношение, с другой.

Иными словами, со всей очевидностью мы констатируем факт наличия качественного своеобразия в характере имеющихся связей психологического благополучия и родительской позиции у женщин-матерей из разных типов семей.

Таким образом, подводя итоги последнего этапа эмпирического исследования, мы можем сделать вывод о том, что наша третья гипотеза в целом находит свое подтверждение, поскольку между показателями психологического благополучия и родительской позиции

General psychology, personality psychology, history of psychology

матерей из разных типов семей в большинстве случаев, как мы и предполагали, имеют место положительные связи.

Обсуждение и заключения

Итак, выполненное нами исследование позволило убедиться в том, что тип семьи, т.е. микросоциальные условия реализации роли матери (забота о ребенке без участия или хотя бы с минимальным с участием супруга), оказывает существенное влияние на психологическое благополучие женщины. В частности, наличие мужа позволяет молодой женщине-матери более успешно выстраивать позитивные отношения, управлять своим окружением, принимать саму себя и в целом ощущать большую удовлетворенность. Как показали полученные нами результаты, именно среди замужних матерей гораздо чаще встречаются женщины с высоким общим уровнем психологического благополучия, тогда как среди матерей-монородителей, напротив, значительно преобладают женщины с низким уровнем психологического благополучия.

Вместе с тем разный семейный статус молодых женщин-матерей оказывает влияние и на степень принятия ими своей родительской позиции, по большинству содержательных аспектов которой были зафиксированы статистически значимые различия в пользу испытуемых из полных семей, что позволяет считать их более заботливыми и ответственными родителями, ориентированными на поддержку, развитие и удовлетворение потребностей своего ребенка и при этом также на порядок чаще признающими факт своего влияния на него.

Иными словами, согласно результатам проведенного нами сравнительного анализа, замужние женщины-матери в большинстве своем являются не только более психологически благополучными, но и в то же время более позитивно относящимися к своему материнству в плане создания необходимых условий для полноценного развития ребенка, что в свою очередь демонстрируют и обнаруженные нами значимые корреляционные связи между основными компонентами психологического благополучия, с одной стороны, и содержательными аспектами родительской позиции женщин-матерей из разных типов семей, с другой. Так, если у испытуемых из полных семей были зафиксированы ярко выраженные положительные связи, свидетельствующие о тенденции увеличения степени принятия ими родительской позиции при повышении показателей психологического благополучия, то у испытуемых из неполных семей наряду со значимыми положительными связями были установлены и отдельные статистически значимые отрицательные корреляции, позволяющие убедиться в наличии у женщин-монородителей тенденции уменьшения стремления к руководству развитием ребенка при повышении уровня выраженности таких компонентов психологического благополучия, как позитивные отношения с другими и самопринятие.

Таким образом, резюмируя изложенное выше, мы можем сделать вывод о том, что родительская позиция молодых матерей имеет ярко выраженную связь с уровнем их психологического благополучия, без наличия которого трудно ожидать и принятия женщиной своих материнских функций.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т.А.Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. 209 с.
2. Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011. 208 с.
3. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
4. Астанина Н.Б. Вера в справедливый мир как коррелят психологического благополучия подростков // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5, №4. С. 26-38.
5. Бонивелл И. Ключи к благополучию. М.: Время, 2009. 192 с.
6. Воронина М.Е. Потеря родителей и психологическое благополучие женщины среднего возраста // Ярославский педагогический вестник. 2017. №1. С. 214-220.
7. Губин В.А., Клопова О.В. Материнское отношение к подросткам в полных и неполных семьях // Приволжский научный вестник. 2013. №12(28). Часть 1. С. 143-148.
8. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 193 с.
9. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // Мир России. 2013. №4. С. 86-117.
10. Захарова Е.И., Строгалина А. Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика. 2005. №4. С. 58-70.
11. Кожина Е.В. Феномен «чайлдфри» как социально-психологическая проблема // Современные знания – в жизнь: XII Международная научно-практическая студенческая конференция. Минск: Институт современных знаний им. А.М.Широкова, 2013. С. 51-53.
12. Крендясова Е.П., Кошкина И.В. Особенности материнского отношения к детям раннего возраста // Pedagogy & psychology. Theory and practice. 2017. №2(10). С. 50-52.
13. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5. С. 18-28.
14. Персиянцева Е.Н., Горьковая И.А. Ведущие компоненты субъектности дошкольника в зависимости от уровня психологического благополучия матери // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016 №4 С. 126-138.
15. Савинская О.Б. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, №2(67). С. 142-167.
16. Семенова Л.Э., Кожина Е.В. Субъективный смысл материнства у женщин, имеющих и не имеющих детей // Вестник Мининского университета. 2013. №1. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/363> (дата обращения: 22.02.2018)
17. Семенова Л.Э., Росина Н.Л., Чевачина А.В. Возможности использования групповых ритмичный игр в процессе оптимизации социально-психологического благополучия старших дошкольников // Вестник Мининского университета. 2016. №4. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/313> (дата обращения: 22.02.2018)
18. Силина О.В. Границы Я и психологическое благополучие детей 2–10 лет // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5, №3. С. 116-129.
19. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. №3. С. 5-16.

General psychology, personality psychology, history of psychology

20. Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. №4. С.105-114.
21. Суворова О.В., Сорокоумова С.Н., Ивенских И.В. Влияние родительского общения и структуры семьи на самооценку младшего школьника // Психология и педагогика образования. 2017. №3. С. 179-188.
22. Трушкина С.В. Модели материнства у женщин с нормальным и нарушенным родительским поведением // Вопросы психологии. 2010. №5. С. 95-104.
23. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.
24. Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10, №3. С. 295-308.
25. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина в российском обществе. 2013. №2(67). С. 1-26.
26. Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Том 4. Выпуск 3. С. 213-218.
27. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. №3. С. 95-129.
28. Charles C.T. Strength and vulnerability integration: a model of emotional well-being across adulthood // Psychological Bulletin. 2010. Vol. 136, no. 6. Pp. 1068-1091.
29. Deci E.L., Ryan R.M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. Pp. 14-23.
30. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index // American Psychologist. 2000. Vol. 55. Pp. 34-43.
31. Diener E., Oishi S., Lucas R. Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54. Pp. 404.
32. Fattore T, Mason J. & Watson E. Children's conceptualisations of their well-being // Social Indicators Research. 2007. Vol. 80, no. 1. Pp. 5-29.
33. Guriev S., Zhuravskaya E. Happiness in transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 2. Pp. 143-168.
34. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. March. Vol. 7. Issue 3. Pp. 411-418.
35. Mock S.E., Richard P.E. Aging Attitudes Moderate the Effect of Subjective Age on Psychological Well-Being: Evidence From a 10-Year Longitudinal Study // Psychology and Aging. 2011. Vol. 26, no. 4. Pp. 979-986.
36. Reis H.T. et al. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 26. Pp. 419-435.
37. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychol. 2000. Vol. 55. Pp. 68-78.
38. Ryan R.M., Deci E.L. The darker and brighter sides of human existence: Basic psychological needs as a unifying concept // Psychol. Inquiry. 2000. Vol. 11. Pp. 319-338.
39. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. Pp. 1069-1081.

40. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. Pp. 719-727.
41. Seligman M. *Authentic Happiness. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: Pocket Books, 2002. 321 p.
42. Videon T.M. Parent-Child Relations and Children's Psychological Well-Being. Do Dads Matter? // *Journal of Family Issues*. 2005. Vol. 26, no. 1. Pp. 55-78.

References

1. Gurko T.A. (ed.) *Actual problems of parenthood in Russia*. Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences Publ., 2013. 209 p. (in Russian).
2. Anderson P. *The origins of postmodernity*. Moscow, Territory of the Future Publ., 2011. 208 p. (in Russian).
3. Argajl M. *Psychology of Happiness*. St. Petersburg, Peter Publ., 2003. 271 p. (in Russian).
4. Astanina N.B. Belief in a just world as a correlate of the psychological well-being of adolescents. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 26-38 (in Russian).
5. Bonivell I. *Keys to well-being*. Moscow, Time Publ., 2009. 192 p. (in Russian).
6. Voronina M.E. The loss of parents and the psychological well-being of a middle-aged woman. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2017, no. 1, pp. 214-220 (in Russian).
7. Gubin V.A., Klopova O.V. Maternal attitude towards adolescents in complete and incomplete families. *Privolzhskij nauchnyj vestnik*, 2013, no. 12(28), issue 1, pp. 143-148 (in Russian).
8. Zhukovskaya L.V. *Psychological well-being and parental attitudes of women: the dissertation of the candidate of psychological sciences*. St. Petersburg, 2011. 193 p. (in Russian).
9. Zaharov S.V., Churilova E.V. The phenomenon of lonely motherhood in: a statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation. *Mir Rossii*, 2013, no. 4, pp. 86-117 (in Russian).
10. Zaharova E.I., Strogalina A. Features of the adoption of the parental position. *Psihologicheskaya diagnostika*, 2005, no. 4, pp. 58-70 (in Russian).
11. Kozhina E.V. Phenomenon "Childfree" as a socio-psychological problem. *Sovremennye znaniya – v zhizn': III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya studencheskaya konferenciya*. Minsk, 2013. Pp. 51-53 (in Russian).
12. Krendyasova E.P., Koshkina I.V. Features of maternal attitude to young children. *Pedagogy & psychology. Theory and practice*, 2017, no. 2(10), pp. 50-52 (in Russian).
13. Meshcheryakova S.YU. Psychological readiness for motherhood. *Voprosy psihologii*, 2000, no. 5, pp. 18-28 (in Russian).
14. Persiyanceva E.N., Gor'kovaya I.A. Leading components of the subjectivity of the preschool child depending on the level of the psychological well-being of the mother. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2016, no. 4, pp. 126-138 (in Russian).
15. Savinskaya O.B. Balance of work and family: strategies for combining professional and family responsibilities with working mothers in Moscow. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2013, vol. XVI, no. 2(67), pp. 142-167 (in Russian).

General psychology, personality psychology, history of psychology

16. Semenova L.E.H., Kozhina E.V. The subjective meaning of motherhood in women who have and do not have children. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 1. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/363> (accessed 22.02.2018) (in Russian).
17. Semenova L.E.H., Rosina N.L., Chevachina A.V. Possibilities of using group rhythmic games in the process of optimizing the socio-psychological well-being of senior preschoolers. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 4. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/313> (accessed 22.02.2018) (in Russian).
18. Silina O.V. Borders I and the psychological well-being of children 2-10 years. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 116-129 (in Russian).
19. Smirnova E.O., Bykova M.V. Experience in the study of the structure and dynamics of the parental relationship. *Voprosy psihologii*, 2000, no. 3, pp. 5-16 (in Russian).
20. Sozontov A.E. Hedonistic and eudemonistic approaches to the problem of psychological well-being. *Voprosy psihologii*, 2006, no. 4, pp. 105-114 (in Russian).
21. Suvorova O.V., Sorokoumova S.N., Ivenskih I.V. Influence of parental communication and family structure on the self-esteem of a junior schoolchild. *Psihologiya i pedagogika obrazovaniya*, 2017, no. 3, pp. 179-188 (in Russian).
22. Trushkina S.V. Models of motherhood in women with normal and disrupted parental behavior. *Voprosy psihologii*, 2010, no. 5, pp. 95-104 (in Russian).
23. Filippova G.G. Psychology of motherhood. Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002. 240 p. (in Russian).
24. Chernova ZH.V. Balance of the family and work: politics and individual strategies of mothers. *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 295-308 (in Russian).
25. Chernova ZH.V., SHpakovskaya L.L. Discursive models of modern Russian parenthood. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve*, 2013, no. 2(67), pp. 1-26 (in Russian).
26. SHamionov R.M. Criteria of subjective well-being of a person: sociocultural determination. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2015, vol. 4, issue 3, pp. 213-218 (in Russian).
27. SHEvelenkova T.D., Fesenko P.P. Psychological well-being of the individual (a review of the basic concepts and research methodology). *Psihologicheskaya diagnostika*, 2005, no. 3, pp. 95-129 (in Russian).
28. Charles C.T. Strength and vulnerability integration: a model of emotional well-being across adulthood. *Psychological Bulletin*, 2010, vol. 136, no. 6, pp. 1068-1091.
29. Deci E.L., Ryan R.M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, pp. 14-23.
30. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index. *American Psychologist*, 2000, vol. 55, pp. 34-43.
31. Diener E., Oishi S., Lucas R. Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*, 2003, vol. 54, p. 404.
32. Fattore T., Mason J. & Watson E. Children's conceptualisations of their well-being. *Social Indicators Research*, 2007, vol. 80, no. 1, pp. 5-29.
33. Guriev S., Zhuravskaya E. Happiness in transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 2, pp. 143-168.
34. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, March, vol. 7, issue 3, pp. 411-418.

35. Mock S.E., Richard P.E. Aging Attitudes Moderate the Effect of Subjective Age on Psychological Well-Being: Evidence From a 10-Year Longitudinal Study. *Psychology and Aging*, 2011, vol. 26, no. 4, pp. 979-986.
36. Reis H.T. et al. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 26, pp. 419-435.
37. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychol*, 2000, vol. 55, pp. 68-78.
38. Ryan R.M., Deci E.L. The darker and brighter sides of human existence: Basic psychological needs as a unifying concept. *Psychol. Inquiry*, 2000, vol. 11, pp. 319-338.
39. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57, pp. 1069-1081.
40. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719-727.
41. Seligman M. Authentic Happiness. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. New York: Pocket Books, 2002. 321 p.
42. Videon T.M. Parent-Child Relations and Children's Psychological Well-Being. Do Dads Matter? *Journal of Family Issues*, 2005, vol. 26, no. 1, pp. 55-78.

© Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., Гарахина Ю.Е., 2018.

Информация об авторах

Семенова Л.Э. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет), Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, профессор кафедры практической психологии, доктор психологических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunetchka08@list.ru, телефон: 89527766027

Серебрякова Т.А. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет). Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, доцент кафедры практической психологии, кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0002-3859-7450, Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru, телефон: 89040698701

Гарахина Ю.Е. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет). Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, магистр психологии, выпускница факультета психологии и педагогики, e-mail: julimk@mail.ru, телефон: 89519058090

Information about the authors

Semenova L.E. – Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street 1, Professor of Department of Practical Psychology, Doctor of psychology, Assistant Professor, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunetchka08@list.ru, telephone: 89527766027

Serebriakova T.A. – Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street 1, Assistant Professor of Department of Practical Psychology, Candidate of psychology, Assistant Professor, ORCID ID: 0000-0002-3859-7450, Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru, telephone: 89040698701

General psychology, personality psychology, history of psychology

Garahina Yu.E. – Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street 1, magister of psychology, a graduate of the faculty of psychology and pedagogics, e-mail: julimk@mail.ru, telephone: 89519058090

Вклад соавторов

Семенова Л.Э. – обзор литературы; разработка программы исследования, подбор методик; анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Серебрякова Т.А. – обзор литературы; анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Гарахина Ю.Е. – обзор литературы; сбор, анализ и интерпретация полученных данных.

The contribution of coauthors

Semenova L.E. – literature review; the development of research program, recruitment methods; analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Serebriakova T.A. – literature review; analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Garahina Yu.E. – literature review; collection, analysis and interpretation of data.